

DOI 10.69571/SSPU.2024.92.5.014

УДК 316.61:004

ББК 60.53+60.521.2

А.Ю. УЛЬЯНКИНА,
Т.В. КРАСНОВА**САМООБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС
ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА ЛИЧНОСТИ**A.YU. ULYANKUNA,
T.V. KRASNOVA**SELF-EDUCATION AS A RESOURCE
FOR THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL**

Человеческий капитал в информационном обществе является значимым показателем развития личности. Человеческий капитал — ценность, включающая в себя компетенции, знания, способности, умения, навыки, образование и т.д. Инвестируя в человеческий капитал, человек вкладывается в собственное успешное будущее и самореализацию. Наиболее эффективным методом пополнения человеческого капитала в информационном обществе является самообразование.

Целью работы является изучение самообразования как ресурса формирования современного человеческого капитала.

В статье проведен анализ работ о человеческом капитале населения Г. Беккера, Т. Шульца, П. Бурдьё, Дж. Коулмана, также был проведен анализ теоретических материалов, в которых рассматривается ресурсный подход — работы Т.И. Заславской, Н.Е. Тихоновой и Н.М. Давыдовой, В.А. Ядова.

Самообразование рассматривается сквозь призму ресурсного подхода. Обосновывается, что самообразование является инновационным ресурсом формирования человеческого капитала личности. Актуализируются и формулируются компоненты человеческого капитала. В число актуальных компонентов включается цифровая грамотность, также указываются аргументы в пользу этого включения. Дается авторское определение самообразования с точки зрения ресурсного подхода, с уточнением роли субъекта и анализом процесса приобретения и совершенствования знаний, умений и навыков как с помощью образовательных организаций, так и без них. Обозначено, с помощью каких видов и практик самообразования может быть оптимизирован процесс пополнения человеческого капитала.

Human capital in the information society is a significant indicator of personal development. Human capital is a value that includes competencies, knowledge, abilities, skills, education, etc. By investing in human capital, a person invests in his own successful future and self-realization. The most effective method of replenishing human capital in the information society is self-education.

The aim of the work is to study self-education as a resource for the formation of modern human capital.

The article analyzes the works on the human capital of the population by G. Becker, T. Schulz, P. Bourdieu, J. Coleman, and also analyzes theoretical materials that consider the resource approach — the works of T.I. Zaslavskaya, N.E. Tikhonova and N.M. Davydova, V.A. Yadov.

Self-education is considered through the prism of the resource approach. It is substantiated that self-education is an innovative resource for the formation of an individual's human capital. The components of human capital are updated and formulated. Digital literacy is included among the relevant components, and arguments in favor of this inclusion are also given. The author's definition of self-education is given from the point of view of the resource approach, with clarification of the role of the subject and analysis of the process of acquiring and improving knowledge, skills and abilities both with the help of educational organizations and without them. It is indicated

with the help of which types and practices of self-education the process of replenishing human capital can be optimized.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самообразование, виды самообразования, социальные практики, человеческий капитал, ресурс, ресурсный подход.

KEY WORDS: self-education, types of self-education, social practices, human capital, resource, resource approach.

ВВЕДЕНИЕ. В цифровом обществе формирование эффективного человеческого капитала личности — необходимый процесс для успешной самореализации индивида. Капитал личности является одним из основных определяющих деятельность человека факторов, капитал включает в себя полноценность и актуальность знаний индивида. Человеческий капитал, включая в себя некоторый запас знаний, умений и навыков, определяет эффективность и роль человека как в профессиональной, так и общественной и личной сферах жизни человека. Грамотная интерпретация структуры человеческого капитала способствует построению индивидуальных и эффективных траекторий развития на разных уровнях. Для совершенствования человеческого капитала, индивиду следует инвестировать силы, средства и ресурсы во все компоненты человеческого капитала. Подобный вклад повышает уровень экономического развития и повышает качество жизни. Такие инвестиции способствуют стабильному экономическому росту и повышению качества жизни населения, поэтому и политика страны должна способствовать развитию человеческого капитала. Система образования включена в государственную политику, она начинает формировать человеческий капитал и формирует у человека потребность в непрерывном образовании в связи с быстрым и постоянным обновлением знаний [14]. Так, в современных реалиях основным источником формирования человеческого капитала выступает самообразование.

Человеческий капитал состоит из нескольких составляющих компонентов, и эффективное пополнение каждого компонента капитала гарантирует человеку больший уровень успеха как в профессиональной, так и в других сферах жизни. Необходимо исследовать формирование современного человеческого капитала через социальные практики самообразования. Для этого следует проанализировать структуру человеческого капитала и выявить соответствующие каждому компоненту социальные практики самообразования. Так, мы сможем доказать, что самообразование является основным ресурсом человеческого капитала в цифровом обществе.

ЦЕЛЬ исследования — изучить самообразование как ресурс формирования современного человеческого капитала.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Концепция человеческого капитала впервые была разработана американскими учеными-экономистами Гэри Беккером и Теодором Шульцем. Шульц определил, что суть человеческого капитала заключается в приобретенных индивидом качествах, также эти качества могут быть усовершенствованы с помощью соответствующих вложений. Шульц утверждал, что уровень жизни и благосостояние человека определено наличием соответствующих компетенций — знаний, умений и навыков, составляющих человеческий капитал [21]. Определение Теодора Шульца можно рассматривать как фундамент человеческого капитала — он делает акцент на приобретение качеств человеком. Данное определение не затрагивает все составляющие человеческого капитала, поэтому следует обратить внимание на его последователя — Г. Беккера, который обосновал эффективность вложений в воспроизводство человеческого капитала. Г. Беккер рассматривал человеческий капитал через призму способностей — как врожденных, так и приобретенных. Способности и навыки человека в рамках человеческого капитала, по Г. Беккеру, используются им для воспроизводства экономических и общественных благ [12, с. 80–82]. Г. Беккер, в отличие от Шульца, включает в человеческий капитал не только приобретенные качества, но и врожденные. Назначение человеческого капи-

тала в данном случае совпадает, его главная функция — создать благополучие и повысить уровень жизни.

Более широкое распространение в социологии теория человеческого капитала получила благодаря французскому социологу П. Бурдьё. Социолог связывает человеческий капитал и отношения индивидов в группе, П. Бурдьё включает в человеческий капитал ресурсы, воспроизводимые в группах людей, все те, которые связаны с построением взаимоотношений и достижением признания в группе [3, с. 62–68]. П. Бурдьё напрямую связывает человеческий капитал именно с группой людей, что достаточно близко к организации, в которой человек может работать и самореализоваться, используя ресурсы человеческого капитала. Дж. Коулман также рассматривал в своих трудах человеческий капитал. Как и П. Бурдьё, он особенно подчеркивал социальную составляющую человеческого капитала. Он указывает, что социальный капитал так же продуктивен и помогает достигать такие цели, которые иначе достигнуть невозможно, не прибегая к его помощи [9, с. 122–127].

Последователи современной теории человеческого капитала определяют человеческий капитал не за счет его производства, а за счет экономического эффекта в последствии его использования. В рамках концепции капитал рассматривается на микро, мезо и мега уровнях. Микроуровень позволяет оценить капитал одного человека, который прибавляется к другим, в последствии суммирования этих показателей можно дать оценку человеческого капитала организации. По аналогии на мезоуровне оценивается человеческий капитал региона и крупных организаций. На мегауровне оценивается капитал в глобальном масштабе. Для указанных расчётов используется такой метод как расчет индекса развития человеческого потенциала. Этот индекс является интегративным показателем. Он включает в себя ВВП на душу населения как основной фактор показателя уровня жизни [18, с. 299–304].

Современная структура человеческого капитала включает в себя не только формальное образование и профессиональную квалификацию, но также нематериальные активы, такие как креативность, инновационное мышление, умение решать проблемы, умение адаптироваться, коммуникативные навыки и т.д. Этот ресурс непрерывно развивается и улучшается через обучение, опыт работы и социальное взаимодействие [15, с. 15]. Так, в современной социологии существует не мало авторских подходов, которые рассматривают человеческий капитал и его структуру.

Подход Васильевой А.Н. к компонентам человеческого капитала включает в себя следующие составляющие: интеллектуальный капитал (образовательный, научный, инновационный компоненты), капитал подготовки на производстве (квалификация, компетенции, производственные навыки и опыт), капитал здоровья, капитал мобильности, капитал предпринимательской деятельности (конкурентоспособности) и другие [10, с. 16–17].

Компоненты человеческого капитала также можно разделить по уровням: микроуровень, макроуровень и мезоуровень. На микроуровне обозначены: витальный капитал (способности, жизненная энергия, время, а также знания, т.е. интеллектуальный капитал, которым обладает каждый человек), социальный капитал (взаимоотношения с людьми). Мезоуровень содержит в себе организационный и социальный капиталы (составляющие интеллектуального капитала). А также мезоуровень охватывает клиентский и репутационный капиталы как составляющие социального капитала. На макроуровне обозначены одноименные компоненты, но с другими составляющими, например на данном уровне социальный капитал включает в себя только репутационный [8, с. 50–52].

Другая классификация включает в себя следующие компоненты: технические и социальные навыки, интеллектуальный и организационный капитал, а также институциональные знания. В данном контексте технические навыки следует понимать как профессиональные, связанные с определенной работой или сферой. Социальные навыки заключаются в способностях эффективно выстраивать коммуникации с другими, выходить на разные уровни сотрудничества и т.д. Интеллектуальный капитал в контексте данной классификации это

знания и опыт, реализуемые индивидом в профессиональной деятельности, а институциональные знания — это конкретные знания, действующие в рамках организации (ее культура, уставы, история и политика). Институциональные знания человек приобретает по итогу опыта работы в организации. Организационный капитал является гарантией эффективного функционирования предприятия, он включает в себя систему управления, связей и т.д. [2, с. 1-3].

Проанализировав классификации отечественных и зарубежных социологов и экономистов, можно отметить согласованность авторов по поводу таких ключевых составляющих человеческого капитала, как: образование и профессиональные навыки (уровень образования, специализация, профессиональная подготовка и сертификации, предоставляет людям базовые знания и навыки, необходимые для успешной адаптации к изменяющимся условиям жизни и работы; профессиональные навыки представляют собой специализированные знания и умения, необходимые для выполнения определенной работы или профессии); опыт работы (представляет собой накопленное знание и умение, приобретаемое сотрудниками в процессе выполнения своих обязанностей и решения различных задач) [11, с. 154]; нематериальные активы (включают в себя личностные качества, социальные навыки, мотивацию, креативность, а также умение адаптироваться к изменениям и принимать риски); здоровье и физические способности (основа производительности и эффективности работы индивида); социальный капитал (способность человека взаимодействовать, сотрудничать и строить отношения с другими людьми). На наш взгляд, неотъемлемым компонентом человеческого капитала личности в цифровом обществе должна выступать цифровая грамотность как самостоятельный компонент человеческого капитала. В трактовке цифровой грамотности следует полагаться на П. Гилстера, который в 1997 г. ввел в научный оборот само понятие и определил критерии ее достижения. К составляющим цифровой грамотности по Гилстеру относятся: медиаграмотность, информационная грамотность, коммуникативная компетентность, креативная компетентность [20]. Цифровое общество определяет новые требования к индивиду — необходимо адаптироваться и изучать новые технологии, уметь их эффективно использовать не только в сфере труда, но и в повседневной практике, что позволяет эффективно использовать время, финансы, физические силы. Поэтому, цифровая грамотность является неотъемлемым компонентом современного человеческого капитала.

Роль человеческого капитала личности в основе капитала нации или государства крайне важна, эффективный человеческий капитал нации гарантирует экономическое развитие и процветание общества. Каждый человек обладает уникальным набором качеств и способностей, которые могут быть использованы для достижения успеха в жизни. Люди с высоким уровнем образования, профессиональными навыками и способностями способны делать более качественный и эффективный вклад в различные сферы деятельности — от производства до науки и культуры. Кроме того, высокий уровень человеческого капитала в обществе способствует инновационному развитию, повышению производительности труда и конкурентоспособности страны на мировом рынке [17, с. 76–78]. Инвестирование в человеческий капитал личности требует не только финансовых затрат на образование и профессиональное обучение, но и создания условий для развития личностного потенциала каждого человека. Это включает в себя поддержку саморазвития, развитие творческих способностей, стимулирование интереса к учебе и самосовершенствованию. Именно от уровня развития человеческого капитала зависит будущее экономическое роста и процветания общества. Поэтому важно осознать ценность каждого человека как носителя человеческого капитала и создать условия для его полноценного развития и использования в интересах общего блага.

Трансформация общества ведет к изменению и структуры человеческого капитала личности. Это очевидно, что цифровое общество задает стандарты необходимых знаний,

навыков и компетенций. Необходимость постоянного обновления знаний, умений, навыков — один из главных аспектов взаимосвязи человеческого капитала и цифровизации. Цифровизация открывает новые возможности для эффективного пополнения человеческого капитала. Люди, обладающие способностью к инновациям, могут активно внедрять новые технологии и методы работы, что способствует развитию экономического и социального сектора. Также, цифровизация создает новые возможности для коммуникации и сотрудничества. Люди могут обмениваться знаниями и опытом, работать удаленно, реализовывать совместно масштабные проекты [5, с. 101–103].

Таким образом, человеческий капитал и цифровизация взаимодополняют друг друга, создавая новые возможности для развития личности и общества в целом. Для успешной адаптации к цифровому миру необходимо постоянное обучение, развитие креативности и гибкость мышления, а также умение эффективно взаимодействовать с окружающим миром, а этому способствует процесс самообразования.

Для анализа самообразования как ресурса пополнения человеческого капитала, следует обратиться к ресурсному подходу. Ресурсный подход рассматривался в трудах П. Бурдьё, Р. Патнема, Дж. Коулмана, Э. Гидденса и других. В указанных работах «капитал» в большинстве случаев является синонимом понятия «ресурс». Обращаясь к отечественным авторам, В.В. Радаев определяет такую задачу как корректная интерпретация указанных понятий для использования в исследованиях [13]. Т.И. Заславская указывает на то, что представители близких друг к другу по социальному положению страт придерживаются сходным стилем и образом жизни, а также обладают коллективной идентичностью [7, с. 166]. Н.Е. Тихонова и Н.М. Давыдова приводят свою модель ресурсного подхода. Эта модель формируется по методике расчета показателей стратификации населения, которая основывается на принципе «набора баллов» каждым респондентов при наличии определенного ресурса [6, с. 30–35]. В.А. Ядов также рассматривал в своих трудах ресурсный подход. Он утверждал, что социальный ресурс способствует оцениванию эффективности социальных движений. При этом, чем богаче действия движения, тем выше мобилизационный ресурс индивида [19, с. 310–312].

Итак, ресурсный подход в целом произошел из разработок по изучению человеческого капитала. Ресурсный подход заключается в распределении населения по количеству разного рода ресурсов [4, с. 180]. Данный подход позволяет выявить определенную сетку социальных позиций, каждая позиция подразумевает наличие совокупности ресурсов и активов. В последствии позиции восполняются соответственно наличию людей с необходимыми характеристиками и ресурсами. Если людей не хватает, то имеющие нужные ресурсы получают «ренту за дефицитность» их активов. В случае если дефицитность будет минимизирована, а рента исчезнет, положение отдельных социальных групп изменится. На основании такой динамики появляется возможность составить прогноз развития структуры общества. В цифровом обществе как раз ресурсы человека, пополняющие его человеческий капитал, являются основаниями для социальной стратификации [16, с. 16–20].

Обладание ресурсами способствует социальной и экономической адаптации человека иначе формированию моделей поведения, отвечающих внешним вызовам. Адаптационное поведение теоретически основывается на теории рационального выбора. Теория подразумевает постоянное совершенствование благосостояния индивида в условиях разных структурных ограничений. Ресурсный подход является частью теории рационального выбора при анализе поведенческих моделей. Их взаимодействие обусловлено двумя факторами: значимость разнообразия и степень развития материальных и нематериальных ресурсов, и востребованность ресурсов во внешней среде. Соответственно, чем больше у акторов ресурсов и чем выше качество этих ресурсов, тем успешнее индивид адаптируется к внешней среде. [1, с. 90].

Так, адаптационный потенциал населения измеряется посредством ресурсного подхода, поэтому, особое внимание при этом стоит уделить новым видам ресурсов, которые возник-

ли в ответ на потребности современного общества. Таким ресурсом и является самообразование. Мы предлагаем понимать под самообразованием ресурс формирования человеческого капитала, в рамках которого субъект ведет активную образовательную деятельность, самостоятельно выстраивает процесс приобретения и совершенствования знаний, умений и навыков как с помощью образовательных организаций, так и без них.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Стремление к постоянному обучению и развитию становится необходимым фактором для эффективного использования человеческого потенциала. Самообразование занимает ключевую позицию в формировании и восполнении человеческого капитала. Это процесс, в ходе которого индивид самостоятельно и систематически приобретает новые знания, развивает навыки и расширяет свои способности. Постоянное обучение становится ключевым фактором для адаптации к изменяющимся условиям жизни и работы в современном мире. Самообразование способствует развитию профессиональных компетенций человека, поэтому повышается его конкурентоспособность на рынке труда. Независимо от профессии или отрасли, в которой работает человек, постоянное обучение позволяет быть в курсе последних тенденций, технологий и методов работы, что открывает новые возможности для карьерного роста и повышения заработной платы.

Самообразование несомненно расширяет кругозор и всестороннее личностное развитие индивида. Человек, постоянно учащийся и изучающий новые области знаний, становится более культурно развитым, образованным и готовым к решению разнообразных жизненных ситуаций. Этот процесс позволяет раскрыть потенциал индивида и стать более уверенным и самостоятельным.

Самообразование способствует также активному участию индивида в общественной и экономической жизни. Образованные и информированные граждане могут принимать более осознанные решения, вносить свой вклад в развитие общества и решение его проблем, а также успешно адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам.

Значение самообразования для человеческого капитала заключается в развитии навыков (самообразование помогает расширить спектр навыков и компетенций, что делает индивида более конкурентоспособным на рынке труда и способствует его профессиональному росту); в обновлении знаний (в современном быстро меняющемся мире актуальность знаний становится ключевым аспектом успешной карьеры); в стимуляции креативности и инноваций (самообразование способствует развитию креативности и инновационного мышления, что в свою очередь может привести к созданию новых идей, продуктов или услуг); в самореализации (процесс самообразования помогает людям лучше понять свои цели, желания и потребности, что способствует их личностному росту и самореализации).

Каждая личность может развивать составляющие человеческого капитала посредством самообразования. Оно способствует расширению знаний, развитию профессиональных навыков, личному росту и активному участию в общественной и экономической жизни. Поэтому каждый индивид должен стремиться к постоянному обучению и саморазвитию, чтобы максимально реализовать свой потенциал и внести свой вклад в процветание как себя лично, так и общества в целом.

Виды и практики самообразования как процесса и ресурса имеют множество классификаций. Их социологический анализ позволил создать авторскую классификацию видов самообразования на основе его содержания и соответствующих социальных практик. По содержанию самообразование можно разделить на: бытовое самообразование (включает в себя все знания, полученные опытным путем в повседневной жизни, примерами таких знаний можно считать изучение кулинарных рецептов, советов по уборке, вопросы материнства и т.д.); творческое самообразование (включает в себя любую творческую деятельность человека — художественное искусство, музыку, скрапбукинг, вокал и пр.); профессиональное самообразование (направлено на повышение квалификации индивида, либо на профессио-

нальную переподготовку); интеллектуальное самообразование (включает в себя умственное развитие, расширение общего кругозора за счет чтения книг, изучение тематических сайтов в Интернете, общения на интересующую тематику); физическое самообразование (выражается в совершенствовании физической подготовки человека — посещение тренажерного зала, фитнес-тренировок, изучение и составления планов питания, привлечение себя и других к ЗОЖ-культуре); информационное самообразование (включает в себя самообразование в сфере IT, дизайна, языков программирования, адаптации к цифровым технологиям и т.д.).

Рассматривая авторскую классификацию, стоит отметить, что бытовое самообразование будет включено в ежедневно-воспроизводимые социальные практики, так как специфика указанного вида самообразования заключена в получении новых знаний и опыта в быту, повседневных делах. Творческое самообразование в большей степени можно отнести к адаптивным практикам, так как творческий подход подразумевает некоторую адаптацию реальности и индивида в ней. Однако также творческое самообразование может быть и фоновой практикой, возникающей спонтанно, по вдохновению индивида. Физическое самообразование может быть и фоновой, и конкретно-целесообразной практикой — физическая активность может быть как целенаправленной, так и положительным побочным эффектом при реализации другой познавательной деятельности. Информационное самообразование следует отнести к адаптивным социальным практикам, так как в целом цифровое общество — это новые условия и новые технологии, которые внедрились и внедряются в нашу жизнь. Индивиды, изучая новые информационные технологии, адаптируются к новым условиям реализации повседневной и профессиональной деятельности. Интеллектуальное и профессиональное самообразование можно отнести как к конкретно-целесообразным, так и к адаптивным социальным практикам. Индивид при интеллектуальном самообразовании в большинстве случаев имеет цель, для чего он изучает ту или иную информацию, читает книги и т.д. При профессиональном самообразовании адаптация к новым рабочим условиям или к новой профессии и может выступать основной целью занятий.

Рассмотрев структуру человеческого капитала (образование и профессиональные навыки, опыт работы, нематериальные активы, здоровье и физические способности, социальный капитал, цифровая грамотность), а также социальные практики и виды самообразования мы можем обозначить, посредством каких видов и практик самообразования может быть оптимизирован процесс пополнения человеческого капитала.

Так, первые компоненты человеческого капитала — образование, профессиональные навыки и опыт работы в большей степени соответствуют конкретно-целесообразным практикам самообразования, которые включают в себя профессиональное и интеллектуальное самообразование. Занимаясь самообразованием в изучении и освоении профессиональных компетенций, индивид повышает шанс успешной профессиональной самореализации, что способствует улучшению его уровня жизни.

Следующий компонент человеческого капитала — нематериальные активы, включающие в себя личные качества, мотивацию индивида, больше резонирует с ежедневно-воспроизводимыми и фоновыми социальными практиками самообразования. В процессе бытового и творческого самообразования индивид развивает свои личные качества, критическое мышление и умение адаптироваться и принимать риски.

Другой компонент — здоровье и физические способности отлично пополняется за счет физического самообразования, которое входит в конкретно-целесообразные и фоновые социальные практики. Занимаясь своим физическим развитием и здоровьем, индивид гарантирует собственную работоспособность и успешную реализацию.

Социальный капитал как следующий компонент проходит через все практики самообразования, так как в процессе обучения в целом человеку необходимо выстраивать грамотные коммуникации с людьми. Эффективная коммуникация также необходимо для успешной самореализации.

Рассматривая предлагаемый авторами компонент человеческого капитала — цифровую грамотность, следует обозначить, что пополнение данного компонента происходит в большей степени через адаптивные социальные практики. Изучая новые технологии в рамках информационного самообразования, человек неизбежно адаптируется к ним, изучает и учится ими грамотно пользоваться. Все ведущие компании и организации активно используют информационные технологии, поэтому и любому индивиду необходимо их знать и использовать.

Подводя итог, следует обозначить, что главное в связи самообразования и человеческого капитала то, что для полноценного пополнения последнего необходим комплексный подход и человеку следует обращать внимание на каждый компонент человеческого капитала и с помощью социальных практик самообразования пополнять их.

ВЫВОДЫ. Человеческий капитал в цифровом обществе трансформируется. Он обретает новый востребованный компонент — цифровую грамотность. На первый план выходит умение адаптироваться к новым технологиям и практикам их применения как в профессиональной сфере, так и в повседневной жизни. Для успешной реализации индивида в обществе необходимо комплексное пополнение компонентов человеческого капитала. Для этого требуется привлекать собственные ресурсы. Так, самообразование становится ведущим ресурсом для пополнения человеческого капитала, так как его дифференцированные виды и практики позволяют оптимизировать систему человеческого капитала. Образование, профессиональные навыки и опыт работы в большей степени соответствуют конкретно-целесообразным практикам самообразования. Нематериальные активы соответствуют ежедневно-воспроизводимым и фоновым социальным практикам. Здоровье и физические способности отлично пополняются за счет физического самообразования, которое входит в конкретно-целесообразные и фоновые социальные практики.

Социальный капитал является комплексной характеристикой жизнедеятельности отдельного человека и социума в целом, которая пополняется за счет практик самообразования и коммуникаций в процессе обучения и освоения компетенций. Цифровую грамотность можно наиболее эффективно пополнить через адаптивные социальные практики. Успешная и полноценная самореализация индивида вероятна при комплексном восполнении всех компонентов человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамова Е. М., Логинов Д. М. Адаптация населения к «новой экономической реальности» // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2018. № 6. С. 86–102.
2. Алиев Т. Г., Алиева Ш. Т. Человеческий капитал: определение, виды, отношение к экономике // Проблемы современной науки и образования. 2024. С. 1–3.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Т. 3. 2002. № 5. С. 60–74.
4. Воробьева И. Н. Ресурсный подход как методологический принцип выделения агентов социальных изменений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 179–192.
5. Грибков А. А. Роль человеческого капитала в концепции цифровой экономики // Молодой ученый. 2023. № 14 (461). С. 101–103.
6. Давыдова Н. М., Тихонова Н. Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Методы социологических исследований. 2006. № 2. С. 29–41.
7. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.
8. Колесникова Ю. С. Структура человеческого капитала // Вестник экономики, права, социологии. 2014. № 3. С. 50–52.
9. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

10. Курганский С.А. Структура человеческого капитала и его оценка на макро-уровне // Известия Байкальского государственного университета. 2011. С. 15–22.
11. Курнышева И.Р. Особенности человеческого капитала российской экономики в конкурентном мире. Монография. М.: Синергия, 2018. 886 с.
12. Медведева О.В. Человеческий капитал: понятие, структура и основные характеристики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 7(41). 2019. С. 80–86.
13. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация ресурсов // Общественные науки и современность. 2002. № 2. С. 2–32.
14. Семенов А.А. Самообразование как средство формирования профессионально-личностной компетентности студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalno-lichnostnoy-kompetentnosti-studentov/viewer> (дата обращения: 10.08.2024).
15. Смыслов Д.А. Построение индикатора человеческого капитала социальных групп. М.: Синергия, 2018. 43 с.
16. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 3. С. 11–26.
17. Хоконов А.А. К вопросу о значении фактора человеческий капитал в инновационном развитии страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1 (21). С. 76–80.
18. Шинкевич А.И. Концепция формирования отраслевых инновационных кластеров // Вестник Казанского технологического университета. 2011. Т. 14. № 22. С. 299–306.
19. Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе. М.: МВШСЭН, 2001. С. 310–319.
20. Gilster P. Digital literacy. M.: New York, 1997. 276 p.
21. Schultz T. Human capital in the International Encyclopedia of Social Sciences. M.: New York, 1968. Vol. 6. 350 p.

REFERENCES

1. Avraamova E.M., Loginov D.M. *Adaptaciya naseleniya k «novoj ekonomicheskoj real'nosti»* [Adaptation of the population to the “new economic reality”] // Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO. 2018. № 6. S. 86–102. (In Russian).
2. Aliev T.G., Alieva Sh.T. *Chelovecheskij kapital: opredelenie, vidy, otnoshenie k ekonomike* [Human capital: definition, types, attitude to economics] // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2024. S. 1–3. (In Russian).
3. Burd'e P. *Formy kapitala* [Forms of capital] // Ekonomicheskaya sociologiya. T.3. 2002. № 5. S. 60–74. (In Russian).
4. Vorob'eva I.N. *Resursnyj podhod kak metodologicheskij princip vydeleniya agentov social'nyh izmenenij* [Resource approach as a methodological principle for identifying agents of social change] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2023. № 75. S. 179–192. (In Russian).
5. Gribkov A.A. *Rol' chelovecheskogo kapitala v koncepcii cifrovoj ekonomiki* [The role of human capital in the concept of digital economy] // Molodoj uchenyj. 2023. № 14 (461). S. 101–103. (In Russian).
6. Davydova N.M., Tihonova N.E. *Metodika rascheta resursnoj obespechennosti pri analize social'noj stratifikacii* [Methodology for calculating resource availability in the analysis of social stratification] // Metody sociologicheskikh issledovanij. 2006. № 2. S. 29–41. (In Russian).
7. Zaslavskaya T.I. *Sovremennoe rossijskoe obshchestvo: social'nyj mekhanizm transformacii* [Modern Russian society: social mechanism of transformation] M.: Delo, 2004. 400 s. (In Russian).
8. Kolesnikova Yu.S. *Struktura chelovecheskogo kapitala* [Structure of human capital] // Vestnik ekonomiki, prava, sociologii. 2014. № 3. S. 50–52. (In Russian).
9. Koulman Dzh. *Kapital social'nyj i chelovecheskij* [Social and human capital] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 3. S. 122–139. (In Russian).

10. Kurganskij S.A. *Struktura chelovecheskogo kapitala i ego ocenka na makro-urovne* [The structure of human capital and its assessment at the macro level] // *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. S. 15–22. (In Russian).
11. Kurnysheva I.R. *Osobnosti chelovecheskogo kapitala rossijskoj ekonomiki v konkurentnom mire* [Features of human capital of the Russian economy in a competitive world] Monografiya. M.: Sinergiya, 2018. 886 s. (In Russian).
12. Medvedeva O.V. *Chelovecheskij kapital: ponyatie, struktura i osnovnye harakteristiki* [Human capital: concept, structure and main characteristics] // *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. № 7(41). 2019. S. 80–86. (In Russian).
13. Radaev V.V. *Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertaciya resursov* [The concept of capital, the form of capital and their conversion of resources] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2002. № 2. S. 2–32. (In Russian).
14. Semenov A.A. *Samoobrazovanie kak sredstvo formirovaniya professional'no-lichnostnoj kompetentnosti studentov* [Self-education as a process of developing professional and personal competence of students]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-kak-sredstvo-formirovaniya-professionalno-lichnostnoj-kompetentnosti-studentov/viewer> (data obrashcheniya: 10.08.2024). (In Russian).
15. Smyslov D.A. *Postroenie indikatora chelovecheskogo kapitala social'nyh grupp* [Construction of an indicator of human capital of social groups] M.: Sinergiya, 2018. 43 s. (In Russian).
16. Tihonova N.E. *Resursnyj podhod kak novaya teoreticheskaya paradigma v stratifikacionnyh issledovaniyah* [Resource approach as a new theoretical paradigm in sification studies] // *Ekonomicheskaya sociologiya*. 2006. T.7. № 3. S. 11–26. (In Russian).
17. Hokonov A.A. *K voprosu o znachenii faktora chelovecheskij kapital v innovacionnom razvitii strany* [On the issue of the factor of human capital in the innovative development of the country] // *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)*. 2015. № 1 (21). S. 76–80. (In Russian).
18. Shinkevich A.I. *Koncepciya formirovaniya otraslevykh innovacionnykh klasterov* [The concept of forming sectoral developing clusters] // *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2011. T.14. № 22. S. 299–306. (In Russian).
19. Yadov V.A. *Social'nyj resurs individov i grupp kak ih kapital: vozmozhnost' primeneniya universal'noj metodologii issledovaniya real'nogo rassloeniya v rossijskom obshchestve* [Social resource of individuals and groups as their capital: the possibility of using universal methodologies for studying real stratifications in Russian society] M.: MVShSEN, 2001. S. 310–319. (In Russian).
20. Gilster P. *Digital literacy*. M.: New York, 1997. 276 p. (In English).
21. Schultz T. *Human capital in the International Encyclopedia of Social Sciences*. M.: New York, 1968. Vol. 6. 350 p. (In English).